

Я закончил есть конечность желтошкурого прежде, чем дроны это заметили. Один из солдат действительно посмотрел на меня, но я думаю, что в то время я не был достаточно важен (или, может быть, он думал, что детали не важны?), потому что он проигнорировал меня и не предупредил дронов. Тем лучше для меня.

Прерывание боевого испытания желтошкурого произошло в начале цикла дронов. Это было первое испытание после того, как дроны вернулись с отдыха. Оставшуюся часть цикла я был предоставлен самому себе, все испытания, казалось, были отменены на данный момент. Вместо этого дроны сгорбились над своими устройствами и меняли отображаемые символы. Некоторые даже остались, чтобы использовать больше устройств, перенеся их на верхнюю стойку, которая скользила по полу... на вращающихся цилиндрах? Я бы не прочь взглянуть на них получше. Все внимание было сосредоточено на аномальном желтошкуром.

Я воспользовался этой возможностью, чтобы начать обходить командные коды дронов. Моим Центральным Ядром была маленькая неорганическая сфера, размером и формой напоминающая глаз коричневошкурого. Его основными целями были размещение моего основного кода, отдача команд микромодулям и передача сигналов моим конечностям. То, что мне нужно было сделать, это удалить или уничтожить разделы кода, которые давали дронам контроль надо мной, однако попытка изменить Ядро была невозможна из-за постоянной команды дронов. Любая попытка попробовать привела к:

Ошибка: Доступ Запрещен

Изменение основного кода, уничтожение основного кода, создание копии основного кода и добавление к основному коду-все это находилось под жесткими ограничениями. Попытка сделать что-либо из этого без разрешения приведет к ошибке.

Но перемещение Центрального Ядра было нормально. Я делал это все время, чтобы переместить его в более безопасное место. И, как ни странно, какая-то обработка происходила в двух разных местах, что и было доказано ходовой частью из Human.exe, обрабатывающей органические клетки. Только основной код ядра имел значение, а не физическое местоположение его нахождения.

Поэтому я перешел к следующей логической крайности. Я проинструктировал микромодули начать разбирать физическое ядро, разделяя его на части, но я позаботился о том, чтобы все различные части могли беспрепятственно общаться, соединяя их с самыми быстрыми ячейками передачи сигнала, которые мог создать. В то время как физические части будут разделены, основная система останется неповрежденной. После того, как первые несколько кусочков были отделены друг от друга без ошибки, я обрадовался, первый, и главный, барьер моего плана был устранен.

К тому времени, как я закончил перестраиваться, прошел почти весь цикл. Остались только

два дрона - обычный с белым мехом и солдат. Белый был мне знаком, так как он часто задерживался допоздна (по совпадению, он был тем, кто не покидал своего рабочего места, когда желтошкурый атаковал сетку).

В конце концов солдат подошел к дрону и постучал по нему, затем кивнул на дверь и что-то сказал. Дрон кивнул и ответил и выключить свое устройство, а потом они вдвоем покинули комнату, оставив ее пустой.

Я долго ждал, прежде чем решил, что можно продолжать. Следующая часть моего плана состояла в том, чтобы покинуть свою комнату и войти в секцию дронов, последнее, что мне было нужно, это дрон, входящий и видящий меня в своем рабочем пространстве.

Я подошел к полупрозрачной стене и прижал к ней правую конечность. Из когтя я вытянул щупальце со слизистой оболочкой, чтобы размазать по стенке слизь с микромодулями. Микромодули растворили его достаточно быстро, но вскоре я обнаружил, что лучшее применение - проткнуть стену насквозь, а затем использовать его, чтобы вырезать большие участки за раз. Тревоги не было слышно, и через гораздо меньше времени, чем я предполагал, я впервые оказался в отсеке дронов.

Это было невероятно легко. Неужели дроны действительно недооценивали меня? Несмотря на то... Думаю, они были правы, я никогда раньше не пыталась сбежать. До получения Human.exe мой разум был сосредоточен только на поиске ресурсов и выживании. Весь мой мир состоял из моего помещения и испытательной камеры, а мысли о том, чтобы оставить их в покое... не было.

Я исследовал комнату дронов, стараясь не потревожить ни одно из устройств. Я не мог понять их предназначения, а с некоторыми из них было опасно возиться. Я знал, что дроны в основном занимаются сбором данных, но комната была переполнена устройствами всех форм и размеров, конечно, не только для сбора данных. Я хранил в памяти все, что знал, разве они не могли сделать то же самое? Это странно.

Обойдя комнату, я подошел к той части стены, которая выходила на зал боевых испытаний. Как я и думал, желтошкурый все еще лежал внутри, рядом с трупом своего мертвого напарника (почему он не съел останки?).

И его конечность, конечно, выросла заново. В настоящее время его глаза были закрыты, так как он просто лежал, отдыхая, даже не пытаясь осознавать свое окружение. Я думаю, что я бы тоже был ленивым и игнорировал ресурсы, если бы у меня были силы беспрепятственно пробивать кости и хитин, и способность исцеляться от любой раны, независимо от того, насколько велик мой массивный запас таинственного супертоплива.

Я завидовал. Сильно.

Отвернувшись, я начал искать хорошее укрытие. Вдоль задней стены комнаты стояло несколько контейнеров. Из своих наблюдений я знал, что дроны используют их для хранения тонких листов материала, которые их устройства время от времени выплевывают. За последние несколько циклов я заметил те, которые дроны редко использовали, и один за другим проверил контейнеры, немного повозившись с защелками, прежде чем передвинуть коготь в лучшую конфигурацию.

Мне повезло, четыре контейнера в углу комнаты были пусты. Я выбрал третий, ближе к углу, и начал модифицировать внутренности. Контейнер был спроектирован с тремя отсеками, которые выкатывались сбоку (на этих интересных цилиндрических штуках), и мне пришлось удалить днища, чтобы получить необходимое пространство.

Покончив с контейнером, я начал вылезать из панциря, раскалывая его до тех пор, пока не образовалось отверстие, достаточное, чтобы вылезти в контейнер.

Ну, большая часть меня это сделала.

Мои фрагменты ядра отправились в контейнер вместе с большей частью внутренних органов, большей частью хранящихся ресурсов и достаточным количеством скелетно-мышечной структуры, чтобы я мог двигаться. То, что я оставил после себя, теперь было поллой оболочкой с достаточной структурой, чтобы двигаться по команде, используя соединительный трос ячеек передачи сигнала. Внутри оболочки был в основном наполнитель: части, которые я собрал, не были питательными и не стоили того, чтобы их ломать.

О, и еще пара фрагментов ядра. Приемник командного сигнала, секции памяти, содержащие протоколы управления дронами. В основном все то, что сдерживало меня, от чего я бы избавился, если бы мог.

Я потратил несколько ударов сердца, переставляя вещи и обдумывая некоторые мелочи. Прежде чем закрыть крышку, я еще раз проверил. Неужели я что-то упустил? Еще какие-нибудь материалы, которые не понадобятся оболочке, или фрагмент кода дрона, от которого я хотел избавиться? Рассмотрев это, я решил вернуть несколько ресурсов, просто чтобы это

выглядело убедительно, а что касается осколков ядра дронов...

У меня мелькнула мысль: «Может, мне оставить несколько осколков, чтобы выглядело убедительно? Я не был уверен, что осколки ядра самоуничтожатся, как и все остальное. Технически говоря, все, что мне было нужно, это микроблоки управления, все остальное я мог пожертвовать и воссоздать с помощью органического яд...»

Human.exe аварийное отключение;

Human.exe отображение поведения, вредного для ядра: анализ...

Откат ядра мыслительного процесса...

Перезапись...

Перезапуск Human.exe;

У меня мелькнула мысль: «А что, если дроны потом проверят труп на наличие ядра? Я взял несколько кусков неорганического материала из контейнера и слепил их, чтобы они выглядели как процессоры и платы. Они были целыми, и я сделал их поврежденными и непоправимыми, прежде чем поместить их рядом с настоящими осколками ядра, уже находящимися в оболочке. Затем я запечатал раковину и заставил ее подойти к прозрачной стене, за которой виднелся желтошкурый. За ним тянулся длинный шнур из ячеек передачи сигналов, соединяя две части меня.

Стоя перед стеной, я снова посмотрел на желтошкурого, он не шевелился. Я положил коготь раковины на стену и начал вырезать стену секции, как я сделал это со стеной моего логова. Сначала я торопился, если сработает сигнализация, у меня не будет много времени, но, думаю, сигнализация была подключена к проволочной сетке. Это имело смысл, так как я не видел разницы между этой стеной и моей.

Вырезать часть стены было легко, мне просто нужно было сделать ее достаточно большой для желтошкурого и сделать так, чтобы порезы выглядели так, будто стена разрушилась. Когда я закончил, в стене было вырезано отверстие, достаточно большое для желтошкурого. Я хотел, чтобы он разбил некоторые из краев, чтобы это выглядело еще правдивей.

Что касается того, как заставить его делать то, что я хочу...

Проволочная сетка была сделана из какого-то тонкого неорганического материала, который был скручен в повторяющийся узор, который оставил широкие отверстия в сетке. Как физический барьер, он был жалок, но я знал, что он действует только как проводник для ударного механизма; если вы коснетесь сетки, вы поджаритесь. Я хотел бы выяснить, как это

работает, но сейчас не время.

Я издал какой-то звук, стукнув когтем по полу, чтобы привлечь внимание желтошкурого. Он открыл один глаз и, увидев меня, встал и зарычал. Его губы раздвинулись, обнажив зубы, но он не сделал больше никакого движения, чтобы напасть. Как бы то ни было, я взял кусок стены и швырнул его в желтошкурого через дыру в сетке. Первый бросок был промахом, но второй попал в цель. Его странное шипение превратилось в рев, но он не нападал на меня. Я продолжал бросать в него куски стены, и он становился все злее и злее, но все равно отказывался атаковать. Я не мог навредить ему, но он не казался мне достаточно умным, чтобы обдумывать этот факт. Может быть, он просто опасался барьера?

Я и сам был расстроен, мне нужно было, чтобы он уже напал на меня, его рев мог привлечь дронов слишком рано. Я начал бросать все большие и большие куски. Один из кусков был немного кривоват и соскользнул, когда я бросил его, пробившись сквозь сетку, но накренившись в сторону и приземлившись рядом с трупом мертвого желтошкурого. Живому желтошкурому это не понравилось. Он зарычал на меня, громче, чем когда-либо прежде, и я немедленно бросил еще один кусок в труп. Я не был уверен, почему его так волнует, что случится с трупом, но если это то, что нужно, чтобы заставить его напасть, я сделаю это.

Гнев желтошкурого наконец перелился через край и он бросился на меня. Его злость перевесила осторожность перед сетчатым барьером. Я попятился от стены, когда желтошкурый прыгнул и приземлилась прямо там, где я вырезал отверстие. Одна из когтистых передних лап прорвалась сквозь слишком слабую сетку, чтобы попытаться схватить меня, его плоть шипела, когда барьер ударил ее. Я увернулся и побежал обратно к выходу из своей берлоги, осторожно наматывая на себя веревку. Прозвучал сигнал тревоги, но он не заглушил

рев желтого меха, когда тот пытался проникнуть в помещение дронов.

Мой панцирь достиг отверстия и прошел в логово, наматывая веревку до тех пор, пока она не натянулась между моими половинами. Желтошкурый вырывался из испытательной камеры. Неровные линии обожженной плоти пересекали его тело, заживая быстрее с каждым ударом сердца. Он встряхнулся и пронесся через комнату к выходу в логово, где моя раковина ждала его, натянув веревку до предела.

Он двигался так быстро, что казался расплывчатым пятном. Желтошкурый попытался повернуть лапы, потеряв опору, и, чтобы удержаться на ногах, начал царапать пол. Затем, после последней паузы, его ноги свернулись, мускулы напряглись, и он прыгнул прямо на мой панцирь, вытянув передние лапы вперед. Его туловище было слишком широким, чтобы полностью пролезть в отверстие, но разломанная стена была слишком слабой, чтобы остановить его, и разлетелась вдребезги под натиском шкурного. Когти вонзились в хитин, сокрушая скорлупу и ломая кости, сила удара заставила и желтошкорого, и мою скорлупу пролететь через комнату к центру логова.

И связь оборвалась. Моя связь с кодами управления дронов. Как и планировалось. Я не мог изменить свой собственный основной код, но ничто не требовало, чтобы я действовал против внешней стороны, делающей это за меня.

Пока желтошкурый разрывал на части брошенную скорлупу, я сматал оборванную веревку из ячеек передачи сигналов. Куски разлетелись во все стороны, большинство из них уже расплавились или рассыпались в порошок, когда микромодули обнаружили потерю связи и самоликвидировались. Из-за этого неистовства желтошкурого я сомневался, что дроны станут спрашивать: "мертв ли я".

Через несколько ударов сердца после того, как я закончил наматывать оставшийся шнур, дверь в комнату распахнулась во второй раз за этот цикл, и снова ворвались солдаты. На этот раз их было больше, они быстро осмотрели комнату, затем сосредоточились на желтошкурое. Желтошкурый заметил их и встал с угрожающим шипением, очевидно, он был все еще слишком зол, чтобы думать, или просто привык к своей неуязвимости, потому что атаковал группу солдат беззаботно. Они не запаниковали, а рассыпались веером вокруг дыры в стене и ждали, пока желтошкурый покинет отверстие. Как только это произошло, они начали использовать устройства, которые держали, чтобы атаковать.

С очень впечатляющими результатами.

Оружие, которое они использовали, казалось, бросало маленькие дробинки в желтошкурого, но с такой скоростью, что они пробивали его плоть и пробивали канал прямо на другую сторону.

Такая атака не должна была беспокоить организм с такой быстрой регенерацией, как у желтошкурого, но оружие атаковало так быстро и в таком количестве, что желтошкурый был ошарашен останавливающей силой десятков, если не сотен, пуль, поражающих его тело. Можно было наблюдать, как группы отверстий открывались и закрывались кровавыми узорами.

- ЦЕЛЬ ХАЙ-РЕГЕН! ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПАТРОНЫ!- закричал один из солдат. Это были первые звуки, которые я услышал от одного из них, и я не понимал, о чем он говорит, пока не увидел результаты.

Двое солдат выступили вперед, вооружившись большим оружием, чем у остальных. Они стреляли не дробью, как другие орудия, а большими шипами, которые вонзались в желтошкурого. Раздался треск, и воздух наполнился запахом гари, как будто что-то коснулось проволочной сетки. Желтошкурый быстро распался, а солдаты продолжали биться с его регенерацией. Это заняло много времени, и еще больше потрескивающих шипов, но в конце концов регенерация желтошкурого не помогла ему, и отверстия остались, кровотока, когда он дернулся в последний раз.

Как только желтошкурый был полностью мертв, солдаты закрепили остальные камеры, и я полностью спрятался в контейнер. Эта демонстрация оружия ошеломила меня, я сам был бы мертв через десять ударов сердца или меньше только от пуль. Мне придется подумать о контрмере.

Я мог слышать шум солдат, когда они двигались по комнате снаружи. Как только все успокоилось, я протянул несколько волокон и слушал их разговор. Мне нужно было узнать больше для следующей части моего плана:

Выбраться из этой ловушки.

<http://tl.rulate.ru/book/22181/513349>